Митрополит Иларион: Для России христианство – это феномен не прошлого, а настоящего, а также основа для будущего

13 июля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Одна из главных политических новостей этой недели – для россиян это точно, но и для украинцев тоже, – это первый телефонный разговор Владимира Путина и Владимира Зеленского. Говорили они в основном о ситуации в Донбассе, об обмене пленными. Чего бы Вы ждали от первых переговоров Зеленского с Путиным, когда они состоятся? Не следовало ли главам государств в первом разговоре затронуть тему церковного раскола на Украине?

Митрополит Иларион: Думаю, что церковный раскол вообще не является той темой, которую должны обсуждать президенты.Церковные вопросы должны решаться церковными людьми. Если говорить о том, о чем могли бы, на мой взгляд, и должны были бы беседовать президенты двух стран, то в числе особенно актуальных на сегодня тем, в частности, ситуация на Донбассе, положение русскоязычных жителей Украины, другие накопившиеся проблемы. Я очень надеюсь на то, что у президентов России и Украины установится личный контакт, который поможет исправить ошибки, совершенные в прошлом

Е. Грачева: Владыка, еще на днях Владимир Путин посещал Ватикан, встречался с Папой Римским Франциском. Европейские СМИ, многие из них говорят о том, что это встреча двух антагонистов: Путин – это твердый консерватор, тогда как Франциск – либерал. Вы с таким утверждением согласны?

Митрополит Иларион: Я с таким утверждением не согласен, потому что Папа Франциск не является либералом. Он может считаться либералом только в сравнении с какими-то своими предшественниками и только по определенным темам. Как и всякий Папа Римский, он является консерватором, во всяком случае, в вопросах, касающихся морали.

А вот то, что тема либерализма прозвучала, думаю, что это неслучайно, потому что в России президент Путин защищает то, что мы в хорошем смысле называем традиционными ценностями,

консервативными ценностями. И неслучайно Путин говорит о крахе либерализма – это та тема, которую еще в 2000-м году поднял тогдашний митрополит, нынешний Святейший Патриарх Кирилл. Он написал две статьи, которые были опубликованы в «Независимой газете», где он говорил о крахе либеральной идеи и о необходимости защиты традиционных ценностей.

Мы сейчас видим на примере того, что происходит в западных странах, насколько важно и необходимо защищать традиционные нравственные ценности.

Е. Грачева: То, о чем Вы говорите, – крах идеи либерализма – это из интервью Владимира Путина газете Financial Times, которое уже, безусловно, стало историческим, его разобрали на цитаты. Одни это интервью критикуют, другие – сторонники мыслей Путина о том, что либеральной идее пришел конец, говорят о том, что Россия сегодня – это по сути дела Третий Рим, последний оплот христианства. С такой точкой зрения Вы согласны, справедливо сегодня называть Москву Третьим Римом?

Митрополит Иларион: Я не считаю, что мы сегодня можем использовать концепты, которые сложились много веков назад и отражали определенную историческую реальность, но вряд ли применимы к сегодняшней реальности. Если мы посмотрим на воцерковленность нашего населения, то мы не можем сказать, что абсолютное большинство нашего православного населения является воцерковленными людьми. Перед нами – очень большое миссионерское поле и очень большая миссионерская задача, которая заключается в том, чтобы людей, считающих себя православными, но не являющимися таковыми на деле, сделать полноценно воцерковленными православными христианами. Я думаю, что это гораздо более важная задача, чем любые рассуждения о Третьем Риме и о роли Москвы как центра христианства.

Конечно, для всех, кто приезжает в Россию, очевидно, что это страна с очень глубокими христианскими корнями. Причем для нас христианство – это не феномен прошлого, а феномен настоящего и основа для будущего. Это доказывает и огромное число людей, собирающихся в православных храмах на церковные праздники. Тем не менее, это не повод для триумфализма, как и для создания геополитических теорий, которые могут при определенном дуновении ветра рассыпаться, как карточный домик.

А вот если говорить о либеральной идее, то, конечно, для того чтобы понять, о чем говорит наш президент в своем интервью, надо было бы прояснить, что такое либеральная идея.

Е. Грачева: Это самое главное, потому что одним из тех, кто с президентом не согласился, был певец Элтон Джон, который во всем мире, помимо прекрасных песен, известен еще тем, что он 25 лет живет в Великобритании в законном браке с мужчиной. И он написал Путину: "Я горжусь тем,

что наше государство – Великобритания – признает универсальное право человека любить того, кого он хочет, и искренне благодарен за то, что мой брак с Дэвидом стал юридически возможным". То есть если президент Владимир Путин, Вы, я, еще кто-то не сторонник юридически оформленных браков между мужчинами или женщинами, значит, мы не можем быть сторонниками либеральной идеи. Так?

Митрополит Иларион: Я думаю, что у либеральной идеи есть две стороны, как у медали или монеты: есть лицевая, есть и обратная сторона. Лицевая сторона либеральной идеи представляет собой то, с чем, я думаю, может согласиться каждый здравомыслящий человек. Например, то, что у мужчин и женщин должны быть одинаковые избирательные права, что мужчины и женщины должны быть равны перед законом, а также многое другое, что вошло и в законодательство, и в практику большинства стран современного цивилизованного мира, включая Россию. Я думаю, что эти достижения либерализма мы не в праве оспаривать.

Другое дело, что очень многие идеи, которые лежат в основе упомянутых достижений, заимствованы из христианства и имеют христианские корни. Именно христианство было той религией, которая впервые провозгласила равенство мужчин и женщин. Именно христианство способствовало исчезновению рабства. Именно христианство стало причиной глубоких социальных преобразований во всем обществе. Те, кто создавал современное либеральное общество в XIX – первой половине XX века, как правило, были глубоко проникнуты христианскими идеями. Именно христианство они положили в основу того миропорядка, который сейчас существует.

Но у либеральной идеи есть и другая сторона. Эта обратная сторона медали – то, о чем мы часто сейчас слышим и о чем часто говорим. То, что можно назвать не свободой, а, скорее, вседозволенностью: когда размываются традиционные нравственные стандарты, когда пропагандируется тот образ жизни, который на протяжении веков воспринимался как греховный и аморальный, когда ставится под угрозу сама ценность человеческой жизни. Ведь, например, легализация абортов, легализация эвтаназии, усыновление детей однополыми парами – это часть либеральной идеи. И с этой стороной либеральной идеи, конечно, не могут согласиться ни представители Церкви, ни те представители политического истеблишмента, которые понимают, что жизнь человечества строилась на протяжении веков и должна продолжать строиться на определенных моральных ценностях и эти моральные ценности невозможно подвергнуть тотальному пересмотру.

Е. Грачева: На днях Священный Синод призвал власти Черногории «прекратить дискриминацию и подрыв единства Сербской Православной Церкви». Что именно вызывает у РПЦ тревогу и может ли это быть предвестником событий, аналогичных тем, которые предшествовали церковному

расколу на Украине?

Митрополит Иларион: У нас вызывает глубокую тревогу то, что происходит в Черногории. Мы видим, что черногорский президент Джуканович, по-видимому, пытается повторить "подвиг" бывшего украинского президента Порошенко. Он открыто заявляет о том, что нужно создать в Черногории свою собственную автокефальную черногорскую церковь, он также выступил инициатором законопроекта, по которому вся церковная собственность, построенная до 1918 года, должна быть национализирована. Цель этой национализации заключается в том, чтобы в перспективе (может быть, не в самом ближайшем будущем, а может, и в ближайшем, мы этого не знаем) отнять это имущество у канонической Черногорской Церкви, которая является частью Сербского Патриархата, и передать его той раскольничьей структуре, которая именует себя «Черногорской православной церковью». Ее возглавляет лжемитрополит, там есть лжесвященники, и черногорское государство эту структуру, очень маргинальную, поддерживает. И, конечно, если эта поддержка продолжится, то черногорский раскол может начать раздуваться так же, как в свое время раздулся украинский раскол благодаря поддержке украинского государства.

Я бы хотел отметить, что Константинопольский Патриарх Варфоломей, по-видимому, извлек какие-то уроки из украинской неудачи, потому что он не поддержал сейчас черногорского президента Джукановича в его желании создать автокефальную церковь. Если бы Патриарх Варфоломей следовал той же логике, какой руководствовался в украинских делах, то должен был бы сейчас поддержать черногорских раскольников, чего он не сделал.

Думаю, то, что случилось на Украине, где все пошло не так, как планировал Патриарх Варфоломей, чему-то его научило, и я очень надеюсь на то, что украинский сценарий не повторится в Черногории. А почему Русская Православная Церковь сочла своим долгом выступить в защиту Сербской Православной Церкви в Черногории, потому что мы сами прошли на Украине через этот опыт, мы знаем, к чему приводят подобного рода действия, и возвышаем свой голос в защиту наших сербских братьев, которые хотят сохранить каноническую Черногорскую Церковь в составе Сербской Православной Церкви.

Е. Грачева: Раз уж мы заговорили об украинских раскольниках: Филарет Денисенко дал эксклюзивное интервью нашему каналу, и мне была интересна реакция украинских СМИ на это интервью. И вот что пишет украинский интернет: «Пропагандистка с "России-24" Анна Афанасьева не только спокойно работает в центе Киева, но и записывает интервью с Филаретом, а он ей рассказывает, почему полученный нами томос плохой и неправильный. Не знаю, что тут можно добавить, уважаемые патриоты». А что тут можно добавить, Владыка?

Митрополит Иларион: Я думаю, что добавить тут особенно нечего, но Филарет Денисенко в данном случае сказал правду об этом томосе, потому что этот документ настолько серьезно ограничивает в правах так называемую Православную церковь Украины, что говорить о реальной автокефалии не приходится. Если она не может сама канонизировать святых, если она должна получать святое миро из Константинополя, если любой епископ или священник, чем-либо недовольный, может обращаться в Константинополь, и Константинополь будет принимать решение, если она не может иметь приходы за пределами Украины, то что же это за автокефальная церковь?

Думаю, Патриарх Варфоломей понимал, что в условиях, в которые был поставлен Порошенко, которому оставалось всего несколько месяцев до окончания срока, они примут за "томос об автокефалии" бумагу любого качества. Вот они и приняли, поблагодарили, а теперь те, кто вчитался в положения этого "томоса", в том числе Филарет Денисенко, говорят, что никакая это не автокефалия.

Е. Грачева: Владыка, от церковного раскола хочется перейти к политическому, потому что тут действительно уникальная ситуация: наметился некий раскол во взглядах президента и депутатов Госдумы на российско-грузинские отношения. К великому сожалению двух народов, и россиян, и грузин, сейчас эти отношения переживают не самый лучший период. По мнению президента, вводить какие-либо ограничения, которые еще больше усложнят ситуацию, не нужно, а Госдума единогласно приняла резолюцию, согласно которой какой-то адекватный экономический ответ должен последовать. А что думаете Вы?

Митрополит Иларион: Я не являюсь экспертом ни по политическим, ни по экономическим вопросам, но думаю, что президент России неслучайно сказал о том, что не следует вводить против Грузии санкции в связи с происшедшими инцидентами. Мы видим, что в Грузии правящая партия столкнулась с оппозицией. Именно оппозиция попыталась использовать, в частности, заседание Межпарламентской ассамблеи Православия для того, чтобы подогреть антироссийские настроения и взять реванш за проигранные выборы. И становиться частью этой истории, я думаю, России совсем не следовало бы. Думаю, России нужно спокойно и хладнокровно наблюдать за происходящим, дождаться окончания грузинского внутриполитического кризиса, а уже потом действовать, исходя из создавшейся ситуации. Я не считаю, что на то, что происходит сейчас в Грузии, следует отвечать какими-то дополнительными санкциями.

Е. Грачева: Владыка, в Екатеринбурге начался прием звонков на горячую линию «Царских дней», которые пройдут на следующей неделе. Какая цель у этой акции и ответы на какие вопросы может получить человек, позвонив на эту горячую линию?

Митрополит Иларион: Для чего открыта эта горячая линия – прежде всего, для тех людей, которые приедут в Екатеринбург из других городов России и из-за рубежа. Это, повторю, десятки тысяч людей. Никакие екатеринбургские гостиницы не смогут разместить такое количество людей, а значит, они будут селиться на квартирах у своих друзей и знакомых, в палатках или просто приезжать на поезде либо прилетать на самолете для того, чтобы пройти ночью крестным ходом и следующим же утром улететь. И, конечно, у многих людей возникают вопросы: где разместиться, будут ли организованы пункты питания, где можно по дороге приобрести воду в ночное время и т.д. На все эти вопросы отвечает горячая линия.

Каждый год на эти дни в Екатеринбурге собирается большое число паломников именно потому, что люди чувствуют, насколько царственные мученики близки сердцу православного человека.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему апостол Павел называется первоверховным, если он не входил в число 12 апостолов и даже не встречался лично с Христом?

Митрополит Иларион: Только что мы праздновали память святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Петр был одним из 12 апостолов, избранных Самим Христом, о нем многократно упоминается во всех четырех Евангелиях. Он уже при жизни Христа играл роль своего рода руководителя в апостольской общине, а после смерти и воскресения Христа он стал фактическим руководителем этой общины, и по этой причине он называется первоверховным.

Судьба Павла была совершенно иной: он не входил в число 12 апостолов, он был, по-видимому, лет на 10 или 15 моложе других апостолов, он отличался от них по культуре, по воспитанию, по образованию. Апостолы в основном были неграмотными галилейскими рыбаками, а он был рафинированным интеллектуалом, он учился у знаменитого раввина Гамалиила, был знатоком Закона Моисеева. И он был гонителем Церкви до тех пор, пока Сам Господь Иисус Христос не явился ему, когда он шел в Дамаск для того, чтобы там организовать гонения против местных христиан.

И когда Господь ему явился, с этого момента началось апостольское служение Павла. Он принял крещение, он пошел к Петру, услышал от него рассказы об Иисусе Христе и затем стал проповедовать Христа. И он совершил несколько миссионерских путешествий такой длины, что даже сегодня те расстояния, которые Павел преодолевал пешком, ходя по пыльным дорогам в

обычных сандалиях, а не в спортивной обуви, как сейчас ходят, – эти расстояния мы сегодня преодолеваем на самолетах за два или три часа.

Фактически Павел был основателем очень многих церквей, очень многих общин. Он этим церквам отправлял послания и эти послания сегодня читаются в храме ежедневно. Поэтому Церковь уравняла этих двух апостолов – одного, который был избран Христом с самого начала, а другого, которого Христос избрал впоследствии.

Именно Павлу принадлежит заслуга богословского осмысления тех событий, которые описаны в Евангелиях. Именно Павел настойчиво и последовательно доказывал, что Иисус Христос – это Сын Божий, что Иисус Христос – это воплотившийся Бог. И значение апостола Павла для развития христианского богословия невозможно переоценить. Были даже в XIX веке такие ученые, которые считали, что именно Павел был основателем христианства. Мы так не говорим, мы говорим, что основателем христианства был Христос, но Павел был тем человеком, тем богословом, который помог ранней Церкви распознать в христианстве не просто какое-то ответвление иудаизма, не просто какую-то новую «секту» внутри иудейской традиции, но самостоятельную новую религию, которая завоевала весь мир и сегодня, две тысячи лет спустя, является самой многочисленной религией по числу последователей.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46213/